

Даже хозяйка, повидавшая на своём веку всякое, побледнела и вздрогнула при виде этой сцены. Ей захотелось тут же развернуться и бежать, но ноги, дрожа, отказывались слушаться, и она, затаив дыхание, лишь молилась, чтобы эти мелкие твари её не заметили.

Прошло полчаса, и все в лавке, кроме этих двух братьев по учению, — мёртвые и без сознания — были съедены дочи́ста. Лишь пьяница, сидевший дальше всех от Вэнь Кэ, да сама хозяйка остались целы. Однако черви, похоже, всё ещё не насытились и, собравшись в кучу, поползли к Ли Чжао.

Увидев это, хозяйка наконец обрела голос.

— Пойдите! Эта девчонка ни при чём, да она ещё и ту беловолосую спасла!

Холодно взглянув на лежащую на полу девушку, Вэнь Кэ остался безучастным.

Цокнув языком, хозяйка бросилась к Ли Чжао, чтобы стащить её, но в самый критический момент силы оставили её. Неужели и она отравилась?

Именно в эту минуту, когда черви уже готовы были коснуться пальцев Ли Чжао, хозяйка сдалась и в бессилии закрыла глаза. Хоть бы смерть этой девушки была безболезненной...

Но тут вновь раздался голос Бай Цин.

— Кстати, Вэнь Кэ, оставь ту, в красном.

Увы, было уже слишком поздно — черви накрыли её с головой...

Авторская ремарка:

Получила комментарии, спасибо o(□v□)o Я снова оживаю~(□▽□)/~

— Ух-х...

Маленькая девочка потянулась. Одежда на ней болталась, и, если приглядеться, было видно, что она явно великовата, словно накинутая простыня.

Она почесала голову, и её растрёпанные волосы стали ещё более взъерошенными, немногим лучше куриного гнезда.

Девочка не обратила на это внимания, потёрла маленькими ручками полузакрытые глаза, и наконец мир вокруг проступил чётче.

Однако её охватило недоумение. Всё вокруг было сделано из бамбука: бамбуковые стены, бамбуковая крыша, бамбуковый стол, два бамбуковых стула, маленький бамбуковый шкаф и даже бамбуковая кровать.

Комната была настолько простой и пустой, что девочка снова потёрла глаза, боясь, что всё ещё видит сон.

Убедившись, что она действительно в маленьком бамбуковом домике, на её лице тут же расплылась улыбка, хотя она и сама не знала почему. Затем она торопливо попыталась встать с кровати, но не учла, что «простыня» так мешает, и свалилась на пол.

Глухой стук, и боль мгновенно пронзила голову. Боль оказалась нестерпимой. Девочка тут же заревела, размахивая руками, не то от злости, не то от каприза.

Наконец её плач привлёк внимание того, кто был снаружи.

Вошедший впустил струю холодного воздуха. Девочка вздрогнула и тут же умолкла, а затем, сквозь слёзы, взглянула вверх и заулыбалась.

Это был её Учитель.

Учительница всегда была холодна и строга. Её черты, мягкие и изящные, скрывались под полуприкрытыми веками, не позволяя увидеть доброту; губы, яркие, словно алые облака, могли бы очаровать улыбкой, но были плотно сжаты, вызывая невольный трепет; вся она, стоя на месте, могла бы стать частью прекрасной картины, но стоило ей взмахнуть мечом, как по коже бежали мурашки.

Однако девочка её ничуть не боялась. Напротив, при виде Учительницы улыбка не сходила с её лица.

— Что ты делаешь на полу? — раздался холодный, отточенный голос Учительницы. Вопрос был риторическим.

Девочка, а точнее, маленькая Ли Чжао, тут же поняла намёк и поспешно поднялась с холодного пола. Встав, она принялась подпрыгивать, пытаясь «выпрыгнуть» из мешавшей одежды.

Брови Учительницы слегка дёрнулись, но выражение лица оставалось спокойным и бесстрастным. Однако, видя, как девочка увлекается прыжками, Учительница с лёгким вздохом положила руку ей на голову.

Ли Чжао тут же замерла, тяжело дыша, с покрасневшими щеками. Она смотрела на Учительницу и широко улыбалась, сама не зная, отчего так радуется.

Учительница, привыкшая к её поведению, не обратила на это внимания, лишь окинула её взглядом и спокойно сказала:

— Чжао, сегодня мы не будем тренироваться с мечом. Пойдём со мной в город, к портному.

— По... портному? — Ли Чжао склонила голову набок, не понимая этих слов.

Учительница не стала объяснять. Вместо этого она взяла с бамбукового стола деревянную расчёску и принялась приводить в порядок растрёпанные волосы девочки.

Ли Чжао стояла смиренно, позволяя ей это делать, но при этом не умолкала.

— Учитель, а кто такой портной? Это что-то интересное или вкусное? А как пишутся эти иероглифы?

Видя, что Учительница молчит, Ли Чжао не расстроилась, а просто сменила вопросы.

— Учитель, а где находится город? Далеко ли он от дома? Он большой? А если я потеряюсь, сможешь ли ты меня найти?..

Пока Учительница причёсывала её, что заняло около полуминуты, девочка задала ей десятки

вопросов. Порой Учительнице казалось, что Ли Чжао делает это нарочно, но, глядя в её ясные и искренние глаза, невозможно было усомниться в её чистоте.

— Когда мы туда доберёмся, ты сама всё увидишь. — Погладив её по голове, Учительница закатала длинные рукава одежды Ли Чжао и подвязала слишком длинный подол, чтобы девочка могла нормально ходить. Хотя, честно говоря, это скорее напоминало... рисовый пирожок.

Слегка нахмурившись и ещё раз взглянув на неё, Учительница не выдержала и отвернулась, словно пытаясь скрыть свои чувства, и сказала:

— Пойдём завтракать.

Ли Чжао, не понимая, в чём дело, всё равно радостно ответила: «Хорошо!» — и, словно неуклюжий белый гусь, заковыляла за Учительницей.

После завтрака Учительница пошла за лошастью, а Ли Чжао, быстро перебирая ногами, отнесла посуду в деревянный таз и налила туда воды.

Закончив с этим, она вдруг вспомнила о чём-то и, словно тот же белый гусь, побежала в свою бамбуковую комнату, достала из-под одеяла деревянный меч, глупо хихикнула и бережно прикрепила его к поясу.

Затем она выбежала на улицу.

Перед ней стоял высокий чёрный конь с блестящей гривой, гордый и статный. Он высокомерно посмотрел на опоздавшую Ли Чжао, нетерпеливо потопал копытом и фыркнул, выражая недовольство.

Ли Чжао в ответ сердито уставилась на него. Конь лишь повертел глазами, словно говоря: «Не стоит на тебя тратить время».

Девочка топнула ногой, но прежде чем она успела что-то сделать, её подняли и усадили на спину лошади.

Чёрный конь злорадно встряхнулся, едва не сбросив Ли Чжао, но, видимо, знал меру.

Девочка в испуге ухватилась за поводья, но в следующее мгновение Учительница уже сидела в седле, прикрывая её собой.

Ли Чжао с облегчением отпустила поводья и схватилась за гриву, расслабила спину и уютно устроилась в объятиях Учительницы, а затем снова посмотрела на неё с улыбкой.

Учительница, хоть и смотрела вперёд, слегка моргнула, и Ли Чжао улыbnулась ещё шире.

— Чжао, зачем ты взяла с собой деревянный меч? — Видя, как девочка смотрит на неё, Учительница слегка дёрнула поводья, и лошадь понеслась вперёд, а её слова растворились в ветре.

Услышав это, Ли Чжао потрогала меч на поясе и ответила:

— Учитель ведь говорила, что в мече есть дух, просто он спит. Мечник должен всегда быть рядом с мечом, чтобы пробудить его дух и лучше владеть им.

— ...Я говорила, что ты должна усердно тренироваться, чтобы владеть мечом как богиня, а не то, что в мече есть дух.

Ли Чжао подняла бровки и спросила:

— Учитель, разве меч — это не живое существо?

— Меч — это живое существо? — Учительница явно опешила, но лишь на мгновение.

— Кстати, учитель, а где твой меч? Я никогда его не видела. — Ли Чжао не стала развивать тему и быстро переключилась на другой вопрос.

Учительница промолчала, лишь снова дёрнула поводья, ускоряя лошадь.

Ветер тут же усилился, заставив Ли Чжао закрыть глаза. В ушах зашумело, заглушая все остальные звуки. Девочка опустила голову, прикрыла уши руками и прижалась к Учительнице.

— Он... умер.

Сквозь шум ветра ей показалось, что она услышала ответ Учительницы.

<http://bllate.org/book/16264/1463432>